

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, ИМЕЮЩЕЙ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОПТОВОГО И РОЗНИЧНЫХ РЫНКОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ, ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА

1. Дело № А56-80691/2015 о взыскании задолженности за услуги по передаче электрической энергии.

Сетевая компания обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к другой сетевой компании о взыскании задолженности за услуги по передаче электрической энергии.

Основанием для предъявления исковых требований стало, по мнению сетевой компании-взыскателя, неисполнение ответчиком обязательств по установке приборов учета, а также отсутствие в течение 3-х лет оплаты оказанных истцом услуг по передаче электрической энергии. По мнению истца, объем оказанных услуг в спорный период должен определяться расчетным путем (по допустимой длительной токовой нагрузке провода), с применением формулы, указанной в Приложении № 3 к Основным положениям функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения), к которому отсылают пункты 136 и 181 Основных положений.

Ответчик, не оспаривая факта оказания услуг, возражал в части порядка определения объема оказанных услуг по передаче, считая, что объем электрической энергии, отпущенной из объектов электросетевого хозяйства сетевой организации в объекты электросетевого хозяйства смежных сетевых организаций, определяется по минимальным среднесуточным значениям за месяц, в котором был зафиксирован наименьший отпуск из сети по данной точке поставки за прошедший год в соответствии с пунктом 183 Основных положений.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области исковые требования удовлетворены частично, с ответчика взыскана задолженность, размер которой рассчитан в соответствии с пунктом 183 Основных положений.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции оставлено в силе. Правомерность выводов судов нижестоящих инстанций подтверждена определением Верховного Суда Российской Федерации по указанному делу.

Арбитражные суды, рассматривавшие данное дело, пришли к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основе договора возмездного оказания услуг.

В силу пункта 34 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 по договору между смежными сетевыми организациями одна сторона договора обязуется предоставлять другой стороне услуги по передаче электрической энергии

с использованием принадлежащих ей на праве собственности или ином законном основании объектов электросетевого хозяйства, а другая сторона обязуется оплачивать эти услуги и (или) осуществлять встречное предоставление услуг по передаче электрической энергии.

Согласно абзацам первому и второму пункта 181 Основных положений для расчета объема потребления электрической энергии (мощности) и оказанных услуг по передаче электрической энергии в отсутствие прибора учета, если иное не установлено в пункте 179 названного документа, вплоть до даты допуска прибора учета в эксплуатацию объем потребления электрической энергии в соответствующей точке поставки определяется расчетным способом в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 приложения № 3 к названному документу, а для потребителя, в расчетах с которым используется ставка за мощность, также и почасовые объемы потребления электрической энергии в соответствующей точке поставки - расчетным способом в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 приложения № 3 к названному документу.

При этом за те же нарушения, но допущенные при оказании услуг по передаче электрической энергии между сетевыми организациями, пунктом 183 Основных положений предусмотрен иной способ расчета объема электрической энергии, принятой или отпущенной в объекты электросетевого хозяйства, который отличается от расчетного способа, установленного в пунктах 166, 178, 179, 181 Основных положений.

Проанализировав положения пунктов 181 и 183 Основных положений, суды трех инстанций пришли к выводу о том, что при отсутствии приборов учета к правоотношениям между смежными сетевыми организациями подлежат применению расчетные способы, предусмотренные пунктом 183 Основных положений. Применение в таком случае положений пункта 181 Основных положений приведет к нарушению баланса интересов сторон.

2. Дело А40-52520/2016 о взыскании неосновательного обогащения в связи с неправильно примененным коэффициентом трансформации электроэнергии.

Потребитель обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к гарантирующему о взыскании неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Основанием для предъявления иска послужили следующие обстоятельства.

В 2012 году между потребителем и гарантирующим поставщиком был заключен договор энергоснабжения.

В связи с изменением условий технологического присоединения в 2013 году потребитель и гарантирующий поставщик заключили дополнительное соглашение к договору, указав в реестре средств учета электроэнергии и мощности коэффициент трансформации прибора учета «30». Аналогичная информация указана в акте разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, подписанном представителями электросетевой организации, гарантирующего поставщика и потребителя.

После заключения дополнительного соглашения истец оплачивал потребляемую электроэнергию, определяя ее объем по показаниям прибора учета с умножением на коэффициент «30».

В октябре 2015 года по обращению потребителя представители гарантирующего поставщика проверили узел учета и установили, что прибор учета потребителя фактически подключен через трансформаторы тока с коэффициентом трансформации «20».

В связи с неправильно примененным коэффициентом трансформации потребитель полагал, что он оплатил большее количество электроэнергии, чем фактически потребил и обратился в суд с соответствующими требованиями.

Гарантирующий поставщик возражал против удовлетворения требований потребителя, утверждая, что получение им спорных денежных средств за объем электроэнергии, рассчитанный исходя из коэффициента трансформации «30», основано на предусмотренных договором условиях и соответствует правилам статей 541, 544, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов, в удовлетворении иска отказано, суды поддержали позицию гарантирующего поставщика.

Не согласившись с такой позицией арбитражных судов, потребитель обратился с кассационной жалобой в Верховный суд Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев жалобу потребителя, отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

Из части 1 статьи 539, части 1 статьи 541, части 1 статьи 544 ГК РФ следует, что по общему правилу потребитель обязан оплачивать фактически принятое им количество энергии в соответствии с данными учета энергии о ее фактическом потреблении.

Законодательство обязывает осуществлять расчеты за энергоресурсы на основании данных о количественном значении потребленных энергетических ресурсов, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (пункт 2 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Правила организации учета электрической энергии на розничных рынках урегулированы в разделе XI Основных положений.

Достоверность данных учета обеспечивается совокупностью условий: соответствием приборов учета требованиям законодательства Российской Федерации об электроэнергетике и об обеспечении единства измерений; правильностью установки приборов учета (выбор места установки, соблюдение схемы подключения и метрологических характеристик приборов учета); допуском приборов в эксплуатацию в установленном порядке; надлежащей эксплуатацией приборов учета, включающей проведение своевременной поверки; сохранностью контрольных пломб и (или) знаков визуального контроля (статья 9 Федерального

закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», пункты 137, 144, 145, 147, 152, 154, 155 Основных положений).

В соответствии с пунктами 40, 42 Основных положений характеристики приборов учета являются существенным условием договора. Однако, технические характеристики (в частности коэффициент трансформации измерительного трансформатора) отражают объективные физические величины, обусловленные конструкцией самого прибора, и не могут зависеть от воли сторон договора. Как правило, эти сведения указываются в технической документации (паспорте) и (или) на самом измерительном трансформаторе. В связи с этим произвольное указание величин, не соответствующих паспортным данным, недопустимо ни в договоре, ни в документах о технологическом присоединении. Иной подход нивелирует значимость приборов учета энергоресурсов.

Указание в договоре энергоснабжения неправильного коэффициента трансформации по существу вызвано не волеизъявлением сторон, а технической ошибкой, допущенной к тому же при участии представителей гарантирующего поставщика и электросетевой организации - профессиональных участников рынка электроэнергетики. Вопреки доводам гарантирующего поставщика, такая ошибка не дает право энергоснабжающей организации удерживать плату за объем энергоресурса, который фактически не поставлен. В противном случае нарушались бы требования статей 539, 541, 544 ГК РФ, а энергоснабжающая организация неосновательно обогащалась.

3. Дело № АКПИ17-706 об оспаривании нового порядка оплаты услуг по передаче электрической энергии, введенного в Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг.

Несколько гарантирующих поставщиков обратились в Верховный суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 3 изменений, внесенных в постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2016 № 1419 (далее – Изменения) в Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Постановление № 861), в части установления императивного порядка оплаты услуг по передаче электрической энергии.

В обоснование своих требований административные истцы указали, что оспариваемыми Изменениями для гарантирующих поставщиков установлено императивное правило об авансовой оплате услуг по передаче электрической энергии в пользу сетевых организаций, в результате чего они поставлены в неравные условия по сравнению с сетевыми организациями. При этом реальные правовые инструменты мотивации конечных потребителей электроэнергии к своевременной оплате авансовых платежей в пользу гарантирующих поставщиков отсутствуют.

Представители Правительства Российской Федерации возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что утвержденный Изменениями порядок обеспечивает более равномерную и стабильную оплату услуг

сетевых организаций, исключает возможность необоснованного кредитования гарантирующих поставщиков за счет средств, причитающихся за оплату услуг по передаче электроэнергии.

По результатам рассмотрения данного дела Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении заявленного требования, руководствуясь следующим.

Договор возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии в силу пункта 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике является публичным и обязательным к заключению для сетевой организации.

Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 4 статьи 426 устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.).

В соответствии с пунктом 3 статьи 26 Закона об электроэнергетике Постановление № 861 включает в себя, в том числе, правила заключения и исполнения договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, устанавливающие существенные условия указанных договоров.

В целях синхронизации расчетов за услуги по передаче электрической энергии пункт 15(3) Постановления № 861 устанавливает порядок расчетов гарантирующих поставщиков с сетевыми организациями. В соответствии с данным порядком гарантирующие поставщики оплачивают услуги по передаче электрической энергии, оказываемые в интересах населения и приравненных к нему категорий потребителей, за исключением исполнителей коммунальной услуги, до 12-го числа месяца, следующего за расчетным периодом, а услуги по передаче электрической энергии, оказываемые в интересах исполнителей коммунальной услуги, до 17-го числа месяца, следующего за расчетным периодом.

Услуги по передаче электрической энергии, оказываемые в интересах прочих потребителей, гарантирующие поставщики оплачивают в размере 30 процентов стоимости услуг по передаче электрической энергии до 12-го числа текущего месяца; 40 процентов - до 27-го числа этого месяца. Данное правовое регулирование соответствует нормам гражданского законодательства и законодательства об электроэнергетике.

Устанавливая обязательный для сторон порядок оплаты по договору возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии, оспариваемые положения нормативного правового акта направлены на обеспечение равномерной и стабильной оплаты услуг сетевых организаций по передаче электрической энергии с целью исключения возможности необоснованного кредитования гарантирующих поставщиков за счет средств, подлежащих выплате сетевым организациям, что соответствует принципам организации экономических отношений и основам государственной политики в сфере электроэнергетики.

Нормативный правовой акт, имеющий большую юридическую силу, который предусматривал бы иной порядок расчетов гарантирующих поставщиков с сетевыми

организациями и которому могли бы противоречить оспариваемые положения Изменений, отсутствует.

4. Дела № А40-75953/17 и № А40-56015/17 о признании недействительной сделкой изменение условий Договора о предоставлении мощности.

Организации - крупные потребители электрической энергии и мощности на оптовом рынке обратились в Арбитражный суд города Москвы с аналогичными исками о признании недействительными сделками внесение изменений в договоры о предоставлении мощности (далее также – ДПМ), отраженных в уведомлениях об изменении даты начала исполнения обязательств по поставке мощности, размещенных в их персональных разделах участника оптового рынка на официальном сайте АО «АТС».

Предъявляя иски, истцы утверждали, что сделка по одностороннему изменению условий ДПМ противоречит статье 310 Гражданского кодекса Российской Федерации и является недействительной, поскольку изменение даты начала исполнения обязательства по поставке мощности допускается только по соглашению всех сторон ДПМ.

Участниками указанных дел выступили АО «ЦФР», Ассоциация «НП Совет рынка» (далее – Ассоциация), АО «АТС» и генерирующая компания – поставщик мощности по ДПМ, которые возражали против удовлетворения требований истцов, считая, что сделка по одностороннему изменению договора о предоставлении мощности продавцом полностью соответствует нормам гражданского законодательства Российской Федерации.

Решениями Арбитражного суда города Москвы, оставленными без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исков отказано. Принимая судебные акты по данным делам, арбитражные суды руководствовались следующим.

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики устанавливаются Законом об электроэнергетике (статья 1 указанного Закона).

В случаях и в порядке, которые определяются Правительством Российской Федерации, на оптовом рынке регулируются отношения, связанные с оборотом особого товара – мощности (п. 1 ст. 30 Закона об электроэнергетике).

Субъекты оптового рынка, осуществляющие производство и поставки мощности, обязаны поставлять мощность по договорам купли-продажи, договорам поставки мощности, заключенным в порядке, установленном правилами оптового рынка, в том числе с использованием генерирующих объектов, включенных в определенный Правительством Российской Федерации перечень (п. 1 ст. 32 Закона об электроэнергетике).

Договоры о предоставлении мощности заключаются в отношении генерирующих объектов, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации и наличие которых в составе ЕЭС России исходя из их месторасположения, технических и иных характеристик необходимо в целях надежного и бесперебойного снабжения потребителей электрической энергией (пп. 10 п. 4 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности,

утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 (далее – Правила оптового рынка)).

Перечень генерирующих объектов, с использованием которых будет осуществляться поставка мощности по договорам о предоставлении мощности, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации 11.08.2010 № 1334-р (далее – Распоряжение № 1334-р).

В Распоряжении № 1334-р указываются наименования объектов, их местонахождение, установленная мощность и даты начала исполнения обязательств по поставке мощности.

На основании норм законодательства Российской Федерации об электроэнергетике суд пришел к выводу, что все договоры о предоставлении мощности, заключаемые АО «ЦФР» с покупателями мощности от имени и за счет принципала (генерирующей компании), должны соответствовать условиям и характеристикам объекта, установленным в Приложении № 1 к Агентскому договору на основании Распоряжения № 1334-р, в том числе дате начала исполнения обязательства по поставке мощности; условия этих договоров, заключенных в отношении одних и тех же объектов генерации, не могут быть различными для отдельных покупателей.

В этой связи изменение Распоряжения № 1334-р требует приведения в соответствие с ним Агентского договора и заключенных на его основании Договоров о предоставлении мощности.

Судами отмечено, что порядок изменения Приложения № 1 к ДПМ, установленный пунктом 13.4, по своей сути не является в чистом виде односторонним. Для возникновения у продавца права на соответствующее изменение Договора о предоставлении мощности, необходимо соответствующее изменение Агентского договора в установленном им порядке, предусматривающим согласование таких изменений с АО «СО ЕЭС» и их утверждение Наблюдательным советом Ассоциации «НП Совет рынка». При этом и Ассоциация, и АО «СО ЕЭС» также одновременно являются сторонами Договора о предоставлении мощности. А с учетом полномочий, состава и порядка формирования Наблюдательного совета Ассоциации, установленных Законом об электроэнергетике, утверждение им данных изменений является волеизъявлением всего рыночного сообщества, выраженным в акте своего представительного органа.

Обусловленность внесения изменений в Приложение № 1 к ДПМ соответствующим изменением Распоряжения № 1334-р, а также полное соблюдение порядка изменения Агентского договора, включая получение согласования АО «СО ЕЭС» и утверждение изменений Наблюдательным советом Ассоциации, подтверждают разумность и добросовестность действий ответчика-поставщика мощности по ДПМ при реализации своего права на одностороннее изменение договора.

Таким образом, арбитражные суды пришли к выводу, что договор о предоставлении мощности может быть изменен по инициативе поставщика мощности в установленном ДПМ порядке.

5. Дела № А40-86017/2017 и № А40-45939/17 об обязанности Ассоциации «НП Совет рынка» принять решение о расчете и списании штрафа за неисполнение обязательства по поставке мощности.

Организации - крупные потребители электрической энергии и мощности на оптовом рынке обратились в Арбитражный суд города Москвы с аналогичными исковыми заявлениями к Ассоциации «НП Совет рынка» с требованиями обязать Ассоциацию принять решение о расчете и списании с генерирующей компании штрафа за неисполнение обязательств по поставке мощности в отношении объекта генерации по договорам о предоставлении мощности.

Позиция истцов основывалась на том, что протоколами заседания Наблюдательного совета Ассоциации был установлен факт неисполнения (ненадлежащего исполнения) генерирующей компанией обязательств по договорам о предоставлении мощности, выразившийся в просрочке начала исполнения обязательств по поставке мощности. В то же время, установив факт просрочки продавцом мощности начала исполнения обязательства по поставке мощности, Ассоциацией не было принято решение о расчете и списании штрафа, АО «АТС» не был произведен расчет размера величины, подлежащей взысканию неустойки, а АО «ЦФР» не осуществлены фактические действия по списанию штрафа с продавца мощности в пользу истцов.

Ассоциация возражала против удовлетворения заявленных требований, поясняя, что основания для расчета и списания штрафа за указанный истцами период отсутствуют в связи с изменением даты начала исполнения обязательств по поставке мощности в Распоряжении № 1334-р, Агентском договоре и ДПМ, а требования истцов выходят за рамки их договорных отношений и их удовлетворение может нарушить права и законные интересы третьих лиц.

Решениями Арбитражного суда города Москвы, вступившими в законную силу, в удовлетворении исков отказано. Принимая судебные акты по данным делам, арбитражный суд руководствовался следующим.

Согласно пункту 42 Правил оптового рынка мощность является особым товаром, торговля которым на оптовом рынке осуществляется в целях обеспечения надежной и бесперебойной поставки электрической энергии.

Обязательность приобретения мощности субъектами оптового рынка в порядке и в случаях, которые установлены Правительством Российской Федерации, является одним из основных принципов организации оптового рынка (пункт 2 статьи 30 Закона об электроэнергетике).

В пункте 5 Правил оптового рынка определено, что поставщики и покупатели заключают обязательные для участников оптового рынка договоры и совершают иные действия для осуществления поставки (покупки) электрической энергии и (или) мощности на оптовом рынке в соответствии с Правилами оптового и Договором о присоединении.

Субъекты оптового рынка, осуществляющие производство и поставки мощности, обязаны поставлять мощность по договорам купли-продажи, договорам поставки мощности, заключенным в порядке, установленном правилами оптового рынка, в том числе с использованием генерирующих объектов, включенных в

определенный Правительством Российской Федерации перечень (пункт 1 статьи 32 Закона об электроэнергетике)

Перечень генерирующих объектов, с использованием которых будет осуществляться поставка мощности по ДПМ, утвержден Распоряжением №1334-р.

Истцами (покупатели мощности), генерирующей компанией (поставщик мощности), АО «СО ЕЭС», АО «АТС», Ассоциацией заключены договоры о предоставлении мощности в отношении объекта генерации.

Суд указал, что само по себе изменение Распоряжения № 1334-р в части даты начала исполнения обязательств по поставке мощности в отношении объекта генерации, не повлекло автоматического изменения Приложения № 1 к агентскому договору и последующее изменение ДПМ. Изменение даты начала исполнения обязательств по поставке мощности указанного объекта генерации произошло в порядке, предусмотренном агентским договором и ДПМ.

При этом по смыслу пункта 14.1 ДПМ на Ассоциацию вопреки требованиям истцов, не возложено обязанности принимать решения о расчете и списании штрафа, ответчик согласно названному пункту принимает решение о наличии оснований для применения к продавцу мощности предусмотренных штрафных санкций, то есть устанавливает факт неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по договорам о предоставлении мощности.

Процедура рассмотрения Наблюдательным Советом Ассоциации вопросов, входящих в его компенсацию, регулируются Уставом, Положением о Наблюдательном Совете Ассоциации. Возможность инициировать рассмотрение соответствующего вопроса имеет любой член Ассоциации НП Совет рынка, в том числе истцы (п. п. 8.2, 9.1, 9.2 Положения о Наблюдательном Совете Ассоциации).

Однако истцы, как установлено судом, являясь покупателями мощности, с вынесением вопроса на основании п. 14.1 ДПМ на рассмотрение Наблюдательного совета Ассоциации не обращались.

Так, Наблюдательным Советом Ассоциации были рассмотрены вопросы о наличии оснований для взимания штрафов по договорам о предоставлении мощности и договорам купли-продажи (поставки) мощности новых гидроэлектростанций, инициированные АО «АТС». По результатам рассмотрения указанных вопросов, приняты соответствующие решения, из содержания которых следует, что ответчиком было принято предусмотренное п. 14.1 ДПМ решение об установлении факта неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств по ДПМ. Решения являются действующими, не были оспорены или признаны недействительными.

Арбитражные суды указали, что истцы в рамках судебных дел требуют принятия решений по тем же вопросам, которые уже были рассмотрены Наблюдательным советом Ассоциации и по которым уже приняты соответствующие решения.

Таким образом, вступившими в силу судебными актами установлено, что Ассоциация «НП Совет рынка» надлежащим образом исполнила свои обязанности, предусмотренные ДПМ, а требования истцов выходят за рамки их договорных отношений.

The bottom of the page contains several handwritten signatures and stamps. On the left, there is a large, stylized signature. In the center, there is a signature that appears to be 'Богачев' (Bogachev). To the right of this, there is another signature that looks like 'Защит' (Zashchita). There are also some faint, illegible markings and stamps.